

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ШКОЛА

О ПОСТАНОВКЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Значение и задачи курса «Современный русский литературный язык» в педагогических институтах и университетах в основном верно определены в редакционной статье¹. Значительная часть окончивших университеты идет работать в среднюю школу, а некоторые из них — обычно после окончания аспирантуры — в педагогические институты. Поэтому и в университетах на первый план следует выдвинуть изучение нормативной стороны курса, безупречное овладение практическими навыками по нему и методами лингвистического анализа текста². Изучать надо то, что уже, так сказать, отстоялось, о чем имеется прочно установившееся единое мнение.

Объем изучаемого материала в курсе «Современный русский литературный язык» должен ограничиваться строго проверенными данными и соответствовать направлению работы и требованиям средней школы. Это вытекает из основной задачи высшей школы — подготовки квалифицированных специалистов по русскому языку, способных готовить грамотное и культурное молодое поколение. Что же касается спорных вопросов, нерешенных проблем и пр., то все это, включая и изложение собственных взглядов лектора по данным вопросам, надо выносить в спецкурс по русскому языку, который следует условно назвать «Нерегулированные проблемы современного русского языка», или «Спорные вопросы научной грамматики» и читать его на 6-м семестре пединститута, после завершения курса «Синтаксис современного русского языка». На 7—8-м семестрах следует читать спецкурс «История грамматических учений», посвятив его анализу лингвистических трудов и деятельности выдающихся отечественных языковедов, начиная от М. В. Ломоносова и кончая крупными советскими учеными. При этом формой учета знаний по спецкурсам должен быть не зачет, а экзамен, ибо только проведение экзамена обеспечивает серьезную подготовку студентов по спецкурсу.

Само собой разумеется, что наличие сорокачасового спецкурса «История грамматических учений» позволит высвободить и те 8—10 часов, которые в курсе «Современный русский литературный язык» обычно затрачиваются — и без достаточного эффекта — на изучение основных трудов классиков языкознания.

Учебный план педагогических институтов не предусматривает постановки определенных спецкурсов, а предоставляет право выбора темы спецкурса самому ведущему его преподавателю. Нам кажется, что следует сделать обязательными два указанных выше спецкурса, как содействующие углубленному изучению современного русского языка и истории отечественной науки о нем и завершающие лингвистическую подготовку молодежи. В качестве же факультативного спецкурса можно будет включать тему по выбору самого преподавателя.

Теперь о порядке чтения лингвистических дисциплин. Естественно, что начинать надо с «Введения в языкознание». Этот курс, раскрывающий марксистское понимание различных общих и частных вопросов языка, имеет исключительное методологическое значение; в нем дается лингвистическая терминология, без знания которой студентам трудно читать специальную литературу по разным языковым дисциплинам, а преподавателем — вести свои курсы, не отвлекаясь разъяснениями этой терминологии. Изучение в курсе «Введение в языкознание» лексики, фонетики, морфологической структуры слова, синтаксиса, принципов орфографии и некоторых других вопросов значительно облегчает работу преподавателей современного русского и старославянского языков, позволяя им все свое внимание сосредоточивать на новом материале. Надо также иметь в виду, что, поскольку студенты-первокурсники часто слабо знают

¹ См. ВЯ, 1955, № 1.

² Думается, что для русских пединститутов и университетов целесообразно было бы иметь единую программу по современному русскому языку.

иностранные языки, преподавателю «Введения в языкознание» все равно приходится строить свой курс в основном на материале русского языка, сравнительные же параллели занимают в этом курсе незначительное место. Поэтому не может быть и речи об изъятии каких-нибудь разделов из указанного курса. Все дело в содержании и объеме этих разделов.

Так, фонетика должна быть изложена здесь возможно более полно, учитывая ее громадное значение для изучения иностранных языков, современного русского языка, его орфоэпии, орфографии и т. д. В теме «Лексика» главное внимание должно быть обращено на самые важные принципиальные вопросы (проблема слова, пути развития значений слова, понятие о двух пластах лексики, закономерности исторического развития лексики, проблема заимствования и др.), а конкретизация этих общих вопросов (основной словарный фонд и словарный состав русского языка и группы слов, входящие в них; типы омонимов и синонимов русского языка; виды словарей; виды фразеологических сочетаний и т. д.) — дело курса «Современный русский литературный язык». Такой же общезыковедческий характер должно носить и освещение вопросов грамматики, письма, орфоэпии. Все это позволило бы (если иметь в виду, что некоторые разделы курса, как, например, группировка языков по семьям, классификация гласных и согласных звуков и некоторые другие, можно будет не читать, а предоставить студентам изучить самостоятельно) сократить лекционный курс по «Введению в языкознание» до 50 часов и избежать повторного изложения многих вопросов в курсе «Современный русский литературный язык».

Закачивать курс «Введение в языкознание» надо в первом полугодии, до начала курсов современного русского и старославянского языков, и, во всяком случае, фонетика следует предпосылать лексике. Тогда будет исключена возможность такого положения, какое создалось в нашем Курганском педагогическом институте в 1954—1955 учебном году: преподаватель старославянского языка рассказывает о плавных согласных, рядах и подъемах гласных, открытых и закрытых слогах, как о хорошо известным студентам вещах, а между тем, фонетика в курсе «Введение в языкознание» еще не читалась. Завершение этого курса в первом полугодии облегчит работу и по другим языковым дисциплинам: сэкономит время, устранив не вызванные необходимостью повторения и т. д.

Курс «Современный русский литературный язык» следует читать со второй половины 1-го семестра и заканчивать в 5-м семестре, что позволит студентам III курса смело отправиться на педагогическую практику в школу. Остальные же предметы должны читаться в порядке, установленном новым учебным планом (с учетом замечаний, сделанных выше).

Если курс «Современный русский литературный язык» читать до других языковедческих курсов, то заканчивать его придется на II курсе, почти за целый год до педагогической практики (а раньше ее нельзя проводить, так как методика русского языка еще не будет прочтена к тому времени) и за два года до госэкзаменов, что также нежелательно. Далее: идя от общего к частному, мы лучше усваиваем и то, и другое; поэтому «Введение в языкознание» должно предшествовать «Современному русскому литературному языку», а не следовать за ним.

С другой стороны, студент не может как следует изучить историю русского литературного языка, — слушать лекции об исторических изменениях норм языка, его словаря, грамматического строя, о выработке правил орфографии и т. д., — если он еще по-настоящему не знает его современного состояния, ограничиваясь сведениями, полученными в средней школе. Поэтому «История русского литературного языка» должна читаться в конце обучения студентов в институте.

Изучению разделов и отдельных тем курса «Историческая грамматика русского языка» должно предшествовать изложение соответствующих разделов и тем в курсе «Современный русский литературный язык». Все рассуждения о происхождении тех или иных грамматических категорий в курсе «Историческая грамматика» будут беспредметны, если эти категории не будут уже пройдены в курсе современного русского языка.

Такая последовательность лингвистических курсов даст возможность избежать неоднократного повторения в них одного и того же материала (например, по вопросу о славянизмах) и, облегчая студентам усвоение задач, объема, специфики и метода изучения каждого предмета, позволит лучше увязывать эти курсы друг с другом, поскольку «Введение в языкознание» явится методологической основой всех лингвистических курсов, а «Современный русский язык» — теоретической базой для всех последующих специальных дисциплин. Преподаватель в случае необходимости всегда сможет сослаться на общие теоретические положения, законы и факты, изложенные в этих определяющих курсах.

Мы согласны с тем пониманием принципа историзма в курсе «Современный русский литературный язык», который дается в редакционной статье. Отметим лишь, что едва ли есть необходимость в «тщательном пересмотре всего материала курса» и в «коренной перестройке» программ. До тех пор, пока не будут разрешены спорные и неясные проблемы, выработано единое мнение по ним, а «серьезные успехи, достигнутые со-

ветским языкознанием в области изучения фонетики, лексики, грамматического строя русского языка», о которых говорится в статье, не будут обобщены, систематизированы и не станут известны широкому кругу преподавателей, — работа в вузах будет идти в традиционном плане, как бы мы ни меняли программы, ни пересматривали материал курса и т. д.

На наш взгляд, было бы полезно, в ожидании «беспорных результатов научных исследований» (в виде, например, хорошего курса «Современный русский литературный язык» для вузов), временно прекратить выпуск с визой Министерства высшего образования книг по современному русскому языку в качестве «учебных пособий», «курсов лекций, рекомендованных...» и пр., потому что они часто противоречат одна другой и, сохраняя известную ценность в своей фактической части, дезориентируют неопытных преподавателей вузов. Вместо этого в качестве временного стабильного учебника для вузов следовало бы издать в сокращенном виде нормативную грамматику АН СССР. Конечно, книги по современному русскому языку надо издавать, и чем больше их будет, тем лучше, но они должны представлять точку зрения данных авторов, а не апробироваться высокими инстанциями в качестве руководств. У нас до сих пор современный русский язык одни читают по «Шахматову», другие — «по Виноградову», третьи — «по Абакумову», четвертые добросовестно смешивают все это в одну кучу, причем все это делается нередко в стенах одного и того же вуза. Такое положение нетерпимо. Наука у нас одна, и излагаться она должна, в ее основных положениях и выводах, одинаково.

Что касается порядка изучения разделов курса «Современный русский литературный язык», то начинать надо с темы «Введение» как имеющей большое принципиальное значение. Никак нельзя согласиться с обеднением этого раздела в новой программе 1954 г.; в частности, совершенно недопустимо отсутствие в ней краткого исторического очерка образования и развития русского литературного языка, где должна быть подчеркнута самобытность путей его развития и отмечена роль выдающихся русских деятелей в выработке норм, лексическом и стилистическом его обогащении и т. д. Ведь до IV курса студенты так и не будут иметь возможности узнать об этом. Далее, по указанным выше причинам, должна идти фонетика. Классификации гласных и согласных можно изъять из программы: они были пройдены в курсе «Введение в языкознание» (где особенности звуковой системы разных языков даются на фоне подробного раскрытия русской фонетической системы). В программе нужно оставить только разделы: «Фонемы / и б и их место в системе согласных. Сильные и слабые позиции для согласных и гласных. Позиционные (и добавить: пережиточные, фонетически не обусловленные) чередования согласных и гласных. Слогораздел и типы слогов в русском языке» и т. д. до конца и сохранить раздел о русском ударении. В программу следует, кроме того, внести раздел «Звуковые изменения и необходимость их учета при анализе фактов морфологии, словообразования и правописания» (это важно для работы в средней школе).

Из тем «Орфоэпия» и «Графика и орфография» в теоретическом курсе можно было бы оставить только: по орфоэпии — первый абзац («Исторические основы...»), по второй теме — очерк истории русской графики и орфографии, причем историю орфографии начинать не с Грота, а с доломаносовского периода, отразив также работу орфографических обществ и комиссий до Великой Октябрьской социалистической революции, а после Октября — проект Главнауки и современную дискуссию по орфографии. Все остальное целесообразнее изучать на практических занятиях по современному русскому языку, используя материалы нормативных словарей и стабильного учебника Бархударова и Крюčkова.

Далее должна идти тема «Лексикология и лексикография русского языка». Поскольку общие положения по данной теме были даны во «Введении в языкознание», материал здесь должен быть детализирован даже более, чем это имеется в программе. Так, можно было бы указать на «Типы, происхождение и стилистическое использование синонимов и омонимов», перечислить виды словообразования. Пункт седьмой в этом разделе следовало бы сделать вторым и сформулировать так: «Словарный состав и словарный фонд русского языка и группы слов, входящие в них», добавив для создания исторической перспективы пункт: «Пополнение словарного состава русского языка в важнейшие в жизни советского общества периоды (Октябрьская революция, гражданская война, восстановление народного хозяйства, индустриализация и коллективизация страны, Великая Отечественная война, послевоенный период)».

На наш взгляд, раздел «Лексика современного русского языка с точки зрения ее исторического формирования» следует начать с характеристики словообразования: «Словообразование как древнейший и главный источник развития и обогащения лексики русского языка. Продуктивные и непродуктивные способы словообразования. Связь словообразования с лексикологией и морфологией», а в раздел «Морфология как грамматическое учение о слове» необходимо ввести и понятие о производящей основе.

В курсе «Современный русский литературный язык» методически нецелесообразно изучать одноименные, пересекающиеся в разных частях речи категории вместе (о чем

ставится вопрос в редакционной статье), так, как это делается во «Введении в языкознание», где указывается на взаимопроникновение грамматических категорий, различную степень их абстрактности и т. д. Для того чтобы студент получал материал по данной, изучаемой сейчас теме во всем объеме, придется, очевидно, и впредь поступать так, как мы поступаем сейчас: разбирать каждую часть речи со свойственными ей грамматическими категориями, учитывая, что отдельные из них произносятся целый ряд частей речи. Другое дело — показ взаимодействия грамматических категорий внутри одной и той же части речи (например, времени и склонения, лица и числа в глаголе и т. д.); это делать можно и нужно, и это, в меру своих возможностей, делает каждый из читающих курс «Современный русский литературный язык».

Есть некоторые недостатки и в неплохом в общем составленном разделе «Морфология»: 1) здесь слабо отражено понятие продуктивного и непродуктивного в языке (ничего не говорится о продуктивных и непродуктивных формах выражения числа существительных, степеней сравнений прилагательных, вида глагола, о продуктивных и непродуктивных по образованию классах местоимений, существительных и т. д.); 2) построение раздела в части, касающейся глагола, представляется неудачным: в начале должна быть рассмотрена категория лица, как главная; затем — рода и числа, как тесно связанные с нею; времени, вида (а не наоборот!), склонения и залога. Только после этого следует характеризовать инфинитив: такой порядок позволит эффективнее выявить его отношение к виду, склонению и др. категориям; 3) не все разряды слов одинаково полно разработаны в программе: заключительная часть программы (после глагола) скомкана; 4) отсутствует важная обобщающая тема: «Переходные явления в области частей речи», где можно было бы установить общие принципы взаимоперехода частей речи и их частных грамматических категорий и дать заключительную полную сводку соответствующих фактов (в программе нет, например, указаний на переходность наречий, существительных, местоимений и др.).

Не нуждается в коренной переработке и раздел «Синтаксис». То, что в него включено учение о словосочетании, не вызывает непосредственной необходимости в перестройке классификации членов предложения. Ведь когда мы говорим о видах словосочетаний, мы подходим к ним с семантико-грамматической точки зрения, а в предложении рассматриваем их с функциональной точки зрения, т. е. с точки зрения выполнения ими синтаксической функции. *Девушка замечательной красоты, Он оказал влияние, Он намереался уехать, Бежал сломя голову* — везде здесь по два члена. Два их и в выражениях: *Хорошо говорит, Я иду, Ответ студента, Красивый голос*, к каким бы видам словосочетаний их ни отнести и каковы бы ни были они семантически (*Я иду = Иду*). В выражениях же: *Укрепление колхозного строя, Развитие социалистической культуры* — три члена, потому что вместо колхозного могло быть государственного, нашего, общественного и т. д., а вместо социалистической — буржуазной, национальной и др. При ином подходе мы опять приходим к «синтаксическим группам» и «распространенным членам» акад. И. И. Мещанинова.

Нет основания отказываться и от традиционной классификации сложных предложений: ее надо улучшать, уточнять, а не отбрасывать. Поскольку мы пока в этой области ничего достоверного не можем противопоставить классификациям-схемам средней школы (что косвенно признается и в редакционной статье), надо их придерживаться и при чтении вузовского курса «Синтаксис». Раздел «Синтаксис» вызывает и целый ряд частных замечаний, на которых здесь останавливаться не стоит.

В лекционном курсе должны освещаться только вопросы теории. Все остальное, связанное с чисто фактическими данными, например, вопрос о том, какие слова и из каких языков заимствовал русский язык, нормы орфоэпии, виды придаточных предложений, способы выражения главных членов предложения и т. п. — студент сможет самостоятельно проработать по любому учебнику. В той мере, в какой лектор в состоянии дополнить программный материал, он и должен это делать, но опять-таки лишь за счет материала, углубляющего изучение основ нормативной грамматики. Имея в виду значительную роль, которую играет самостоятельная работа студентов, лектор должен, излагая ту или иную тему, дать характеристику рекомендуемой им для изучения литературы, предостеречь молодежь от некритического использования источников. Задача преподавателя, ведущего практические занятия, — систематически следить за тем, чтобы студенты самостоятельно работали над книгой.

В вузах имеет место недооценка спецсеминаров по русскому языку. Это сказывается, например, в том, что к руководству ими часто привлекают неопытных, начинающих преподавателей. Между тем спецсеминар по русскому языку должен занимать одно из самых важных мест в системе лингвистического образования и требует от руководителя большого опыта и знаний. Именно в спецсеминаре, если его хорошо поставить, студенты получают возможность связать вопросы теории с практикой, закрепить и углубить свои знания, проявить свою инициативу, развить интерес к самостоятельной исследовательской работе над научной литературой, выработать прочные навыки полного лингвистического анализа текста и умение критически относиться к чужим мнениям, т. е. приобрести все то, что им будет так необходимо в дальнейшей самостоятельной работе. Конечной целью спецсеминара должна быть выработка у выпуск-

ника умения дать исчерпывающий анализ языка и стиля художественного произведения любого жанра, при этом анализ самостоятельный, без привлечения научной литературы по данному тексту; составить полную библиографию к данной теме, написать развернутую аннотацию или даже рецензию на новинку научной литературы; разобраться в многообразии мнений по определенному вопросу и обосновать свою точку зрения на него. Короче говоря, спецсеминар завершает лингвистическую подготовку студента. Вот почему следует особо обсудить вопрос о спецсеминаре по русскому языку.

В первую очередь необходимо уточнить тематику семинара. Она, как правило, случайна, пестра, непродуманна, часто дублирует материал различных курсов. Нам кажется, что в центре внимания спецсеминаров должны быть темы, посвященные углубленному изучению программного материала по курсу «Современный русский литературный язык», анализу языка и стиля произведений художественной и научной литературы (в первую очередь — изучаемых в программе средней школы), чтобы студенты умели разбираться в любом тексте. Иногда неплохо ставить специальные доклады на темы школьного курса русского языка, например: «Занимательная грамматика», «Почему мы так говорим?», «Сочинения по грамматике в старших классах», «Новое в литературном произношении» — все это, если и изучается в курсе методики русского языка, то в плане ответа на вопрос «как» излагать эти темы, а не «что» изучать в них. На IV курсе работа усложняется и включает в себя все то, что было указано выше, при определении конечной цели спецсеминара.

Очень большое значение имеет методика проведения спецсеминара. Одними рефератами здесь нельзя ограничиваться. Нужны, по крайней мере на последнем курсе, и такие формы, как диспуты; например, в связи с выходом какой-нибудь новой статьи, книги и пр. Некоторую часть времени нужно отвести на лекции преподавателя, в которых он мог бы рассказать о методах лингвистического анализа произведений разных жанров и стилей, дать схему полного грамматического и стилистического анализа текста и т. д., чтобы студенты не писали свои доклады вслепую. Может быть, целесообразно начинать спецсеминар в 4-м семестре и вести до 8-го включительно, соответственно несколько сократив часы по другим дисциплинам. Это позволит лучше закрепить изучение лексики и фразеологии, фонетики, орфографии и орфоэпии в курсе «Современный русский литературный язык», и в то же время, при умелой постановке, спецсеминар не будет дублированием практических занятий по современному русскому языку. При изучении в курсе «Современный русский литературный язык» синтаксиса в спецсеминаре можно было бы ставить доклады по недавно пройденной морфологии, а в течение 6—8-го семестров — доклады по всем разделам современного русского языка (включая методику его преподавания в школе), с учетом того, что говорилось выше.

Нам представляется неправильным, когда с первого дня работы спецсеминара преподаватели распределяют рефераты, предполагающие полный анализ текста того или иного художественного произведения, или же на такую тему, материал которой еще не пройден в курсе «Современный русский литературный язык». Необходима последовательная постановка на первых порах расчлененных, а не комплексных по своему содержанию докладов в спецсеминаре. Следовательно, в выборе тем рефератов должна быть известная преемственность и связь с недавно изученным, должно быть постепенное усложнение материала докладов. Лучше всего, если спецсеминар сможет вести преподаватель современного русского языка или методики русского языка.

Несколько слов о курсовых работах студентов. Уровень лингвистической подготовки студентов I курса не позволяет им справиться с этими работами. Их следовало бы давать, начиная с 4-го семестра, когда значительная часть материала по современному русскому языку будет уже пройдена, с тем чтобы защита их проводилась в конце 5-го семестра. Структура курсовых работ, их объем, требования к их содержанию и оформлению, наконец, оценка (невозможно все курсовые работы заслушивать на заседаниях кафедры) — во всем этом нет ясности, и здесь каждый из нас поступает по внутреннему наитию, что вредит делу. Имеющееся специальное указание Министерства просвещения РСФСР о проведении курсовых работ даже не ставит этих вопросов и потому фактически бесполезно для преподавателей.

За руководство курсовой работой студента преподавателю засчитывается 2 часа — время, явно недостаточное; понятно, что такое положение не способствует ликвидации формального отношения многих преподавателей к руководству этим делом. Если мы хотим, чтобы курсовые работы заняли подобающее место в системе лингвистического образования студента, надо значительно увеличить количество часов, отводимых на руководство (по крайней мере, до 6 часов за каждую работу).

И последние замечания. Хорошо было бы издать грамматические справочники для вузов, подобные книге И. М. Пулькиной для средней школы¹: это позволило бы

¹ И. М. Пулькина, Краткий справочник по русской грамматике. Пособие для преподавателей нерусских школ, под ред. П. С. Кузнецова, 4-е изд., М., 1954.

лектору высвободить часть времени для более развернутого освещения чисто теоретических вопросов курса.

Совершенно необходимо издание лингвистических плакатов, таблиц, наглядных пособий, орфоэтических и фразеологических словарей, библиографических справочников по отдельным темам курса, материалов занимательной грамматики и т. д. Давно пора также издать портреты выдающихся отечественных и зарубежных языковедов.

П. А. Сергеев

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ПО СОВРЕМЕННОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Практические занятия составляют важную часть курса «Современный русский литературный язык», так как этот курс должен не только давать определенную систему знаний, но и учить студентов оперировать ими, применить их на практике — наблюдать, систематизировать и объяснять факты языка. Без этого знания студентов будут формальны, поверхностны и непрочны. Особое значение практические занятия имеют в педагогических институтах, а в связи с последними постановлениями Правительства приобретают и в университетах, филологические факультеты которых готовят преимущественно учителей для средних школ. Между тем организация практических занятий по современному русскому языку является в большинстве вузов самой слабой стороной преподавания этого курса. Прежде всего проведение практических занятий, как правило, поручается наименее опытной и квалифицированной части работников. К тому же у этих преподавателей нет почти никаких руководящих указаний, кроме данных учебного плана о соотношении часов между лекциями и практическими занятиями. Программа курса составлена так, что определяет только общий объем сведений, которые должны быть сообщены студентам. Как распределить этот материал между лекциями, практическими занятиями и самостоятельной работой студентов, преподаватель должен решать сам. В программе не выделяются даже разделы и вопросы, по которым необходимы практические занятия. Таким образом, содержание практических занятий совершенно не определено, и в практике работы разных кафедр, а нередко и различных преподавателей одной и той же кафедры оно устанавливается по-разному. Разумеется, не следует связывать преподавателя мелочной регламентацией, но нельзя и оставлять его без всяких указаний. Основное содержание практических занятий должно быть определено программой.

При определении содержания практических занятий целесообразно распределить программный материал так, чтобы практические занятия не только закрепляли в памяти студентов определенные положения, изложенные в лекциях, но и сообщали новые сведения. Это даст возможность разгрузить лекции от второстепенных вопросов и сделает практические занятия более содержательными.

Приведем примеры возможного распределения программного материала между лекциями и практическими занятиями в разделе синтаксиса.

В лекции по теме «Второстепенные члены предложения» необходимо осветить современное состояние синтаксической науки в этой области, сообщить о существующих по данному вопросу разногласиях и изложить основы учения о второстепенных членах предложения, выделив неразработанные, спорные моменты. Нет никакой необходимости излагать в лекции разнообразные способы выражения второстепенных членов предложения и подробно рассматривать переходные и стоящие вне традиционной схемы явления. Это составит содержание нескольких практических занятий, которые могут быть построены следующим образом:

1-е з а н я т и е. Виды дополнений: прилагательные — прямое, косвенное и глагольное; приименные. Различение глагольных дополнений, выраженных инфинитивом, и инфинитива, входящего в состав сложного глагольного сказуемого (*ведут уходить, обещаю исправиться, могу уйти*). Словосочетания в роли дополнений.

2-е з а н я т и е. Виды определений. Разграничение несогласованного определения и приименного дополнения. Приложения. Словосочетания в роли определений.

3-е з а н я т и е. Виды обстоятельств, способы их выражения. Разграничение обстоятельств и дополнений. Выражение обстоятельств словосочетаниями.

4-е з а н я т и е. Упражнения в определении видов второстепенных членов предложения. Второстепенные члены, не входящие в традиционно выделяемые разряды или условно включаемые в них: дополнения с предлогами *кроме, за исключением* и т. п.; дополнения и обстоятельства, относящиеся ко всему предложению; обстоятельственные определения (*весь, сам, один*); обстоятельства, выраженные деепричастиями сопутствующего действия, и др.

В лекциях по теме «Сложное предложение» должны быть освещены следующие вопросы: понятие о сложном предложении, способы выражения отношений между